

Он был многоликим Янусом

Уроженец Шарлыка в 1918 г. хотел спасти царскую семью?

АЛЕКСАНДР ИСКОВСКИЙ

Убийство русского эмигранта, одного из многих проживавших в Париже, осталось почти незамеченным. Произошло это возле небольшого дома, в 1924 году¹. Лишь знакомые погибшего вполголоса обсуждали событие. Поговаривали о причастности к убийству русской и немецкой контрразведок.

Погибший Николай Соколов был автором книги «Убийство царской семьи». В феврале 1919 года он, следователь по особо важным делам омского суда, по решению генерала М.К. Дитерихса проводил в Екатеринбурге следствие по делу об убийстве царских особ в доме Ипатьева. После смерти генерала Колчака следователь Соколов выехал в Пекин, а затем в Париж. Вывести документы следствия ему помогли французский генерал Жамен и корреспондент газеты Time Р. Вильтон.

Находясь в Екатеринбурге, Николай Соколов подробно восстановил хронологию событий, предшествовавших расстрелу царской семьи в ночь с 3 на 4 (16 на 17) июля 1918 года на основании показаний свидетелей.

Известно, что после отречения от престола местом содержания Николая II и его семьи стало Царское Село. Позже по решению Временного правительства их отправили в Тобольск. Семью государи поселили в губернаторском доме. На следующий день об этом стало известно всему городу. Местные жители участливо отнеслись к заключённым: приносили пищу, проходя мимо окон, снимали шапки и кланялись, издали крестили узников. Участие в жизни царской семьи принял Ивановский женский монастырь, расположенный в Тобольске. Из монастыря передавали продукты и вещи, поддерживая тем самым в сыльных бодрость духа. Ведь после большевистского переворота деньги на содержание августейших особ выделять перестали. Питание сократили до размеров солдатского пайка.

Комиссара Кобылинского, занимавшегося семьёй Романовых, сменил прибывший из Москвы Василий Васильевич Яковлев, представившийся «чрезвычайным комиссаром». Его отряд состоял почти из 150 человек, в числе которых был личный телеграфист для связи с центром. Цель приезда Яковлев объяснил необходимостью перевозки Николая II и членов семьи из Тобольска в Екатеринбург. Комиссар Яковлев предъявил документы и мандат от ЦИКа за подписью Я. Свердлова.

Николай Соколов уделил в своей книге личности Василия Яковлева больше внимания, нежели другим персонажам, характеризуя его как «тонкого, талантливого демагога»², уважительно относившегося к арестованному Романовым. Причём, по его данным, ни в одном из документов В. Яковлева не раскрывалась суть поручения «особой важности».

На следующий день, 23 апреля 1918 года, В. Яковлев познакомился с императором. Находясь в комнате наследника Алексея, Яковлев долго смотрел на него, после чего собрал солдат и произнёс перед ними речь. Очевидец рассказал, что Яковлев «льстил им вовсю». Он благодарил за то, чего они никогда не делали, восхваляя их за доблести и верную службу». Комиссар показал солдатам свои документы, но, увидев их интерес к печатям, перевёл разговор на солдатские суточные деньги и даже намекнул на скорое возвращение солдат домой. Василий Яковлев умел разговаривать с толпой, реагировал на настроение масс, успокаивал и склонял на свою сторону.

Губернаторский дом в Тобольске, где помещались Илья Беллечества и Илья Высочества.

После прибытия в Тобольск комиссаров были сформированы новые органы власти, а прежние – суд, земскую и городскую управы – отменили. Сторонние свидетели отмечали, что в действиях Яковлева и его отряда проглядывалась некая сплочённость во имя общей цели. Странным казалось и то, что комиссар платил солдатам из личной кассы и нужды при этом не испытывал. Заметно было, что Яковлев не имеет по отношению к царской семье плохих намерений.

Василий Яковлев познакомился со всеми членами семьи Романовых и их прислугой. Вёл себя с ними спокойно, уважительно. Убедившись, что наследник Алексей болен (тот ушибся и не мог ходить), связался с Москвой и получил инструкции. Яковлев собрал на совещание отрядный комитет и сообщил, что нужно вывезти Романовых из Тобольска.

25 апреля Яковлев лично встретился с бывшим императором Николаем Александровичем. И в присутствии его супруги Александры Фёдоровны объявил о решении ЦИКа о переезде и своих полномочиях применить в случае отказа силу. Комиссар заметил, что вместо него «могут прислать другого, менее гуманного человека».

Николай II согласился на выезд. Яковлев стал торопиться, объявил комиссару Кобылинскому о перевозке царской семьи: «Мне всё равно, пусть едет кто хочет», — отмахнулся тот. Другими словами, его не интересовал список сопровождающих, ограничил он только количество багажа.

Солдатскому комитету комиссар Яковлев о цели отъезда не рассказал. Может быть, опасался, что люди, получившие уже изрядную дозу большевистской пропаганды, в последний момент могли не выдать царя или потребовать самим сопровождать его. Так и случилось: активисты выразили желание сопровождать царя в поездке. Яковлеву пришлось согласиться на присутствие в своём отряде солдат, указанных Кобылинским.

Из Тобольска царскую семью вывезли 26 апреля. Яковлев, если подозревать в его действиях умысел, допустил ошибку, оставив часть своего отряда в городе. Видимо, он не смог противодействовать солдатскому комитету и решил уехать в меньшем составе, но как можно скорее, пообещав при этом вернуться.

Т.Е. Мельникова (Боткина), дочь врача Е. Боткина при Николае II, была свидетелем отъезда: «Комиссар Яковлев шёл около Государя и что-то почтительно говорил ему, часто прикладывая руку к папахе. Всё это (подводы) со страшной быстротой промелькнуло и скрылось за угол». В повозке с Государем ехал Яковлев, наследник Алексей был оставлен в Тобольске.

Из свидетельских показаний Н.А. Соколов сделал вывод, что комиссар В. Яковлев собирался вывезти царскую семью в Тюмень. Это подтверждают две телеграммы из с. Ивлева и с. Покровского, присланные солдатами по пути. Из Тюмени 28 апреля прислал телеграмму в Тобольск и В. Яковлев: «Едем благополучно. Христос с нами. Как здоровье маленького?»³ Яковлев».

Пять дней не было никаких известий, 3 мая стало известно, что государь находится в Екатеринбурге.

На Страстной неделе пришла телеграмма от комиссара Яковлева: «Передаю полномочия Екатеринбургскому Совдепу, еду в Москву»⁴. Оставшиеся в Тобольске слуги и сопровождавшие царскую семью поняли: произошло недоразумение, что-то случилось не так. Вернувшиеся из Екатеринбурга стрелки охраны императора Николая Александровича, которых Яковлев брал с собой, рассказали, что местный Совдеп не согласился с решением Московского отпустить царя в Москву, и задержали всех. Сообщили также, что Яковлев хотел повернуть на Омск и добраться до Челябинска, но изменить путь не удалось. Недалеко от Екатеринбурга поезд был остановлен отрядом красноармейцев. Стрелки охраны вернулись обратно, остальных увезли в город и поселили в доме Ипатьева. Яковлев по неизвестной причине не обратился за поддержкой в Москву. 8 мая 1918 года в Тобольск вернулись солдаты тобольского отряда. Они рассказали, как ехали на подводах до Тюмени, как спешил комиссар Яковлев, двигались, не останавливаясь. От Тюмени до Екатеринбурга поехали поездом. В пути узнали, что в Екатеринбурге их не пропустят, и повернули обратно, к Тюмени. Яковлев попытался проехать в Омск, но на станции Куломзино поезд был остановлен. Яковлев отцепил паровоз и проехал в Омск, откуда связался с ЦИКом и получил приказ двигаться обратно в Екатеринбург, где сразу же направился в Совдеп. Оттуда Яковлев вернулся расстроенный, к тому же солдат его отряда разоружили и задержали. Екатеринбургский Совдеп выразил недоверие В. Яковлеву, подозревая его в попытке вывезти Государя за границу.

Яковлев В.В. (Мячин К.А.), фото 1920-х годов

Яковлев сдал полномочия и выехал в Москву. В Тобольск оставшимся солдатам он отправил телеграмму: «Собирайте отряд. Везжайте. Полномочия я сдал. За последствия не отвечаю».

Во время перевозки государь находился отдельно от государыни, в разных купе. Комиссар Яковлев сделал так намеренно, он знал о влиянии Александры Фёдоровны на Николая II и обезопасил себя от неожиданностей. В пути Яковлев и Романов находились в одном купе и разговаривали, следовательно, контролировались все контакты — как с охраной, так и с сопровождающими.

Никаких других сведений о комиссаре В. Яковлеве следователь Соколов добыть не смог. Были опрошены многие свидетели, солдаты его отряда, проводник вагона. Мнения совпадали: интеллигентен, знает несколько языков, на французском объяснялся более чем легко, прошлое неясное, говорили об участии в военных действиях на Уфимском фронте, о политической деятельности в Финляндии, о приговоре к смертной казни и помиловании Государём, о побегах за границу... Кем же был в действительности комиссар В. Яковлев, было ли это имя настоящим, осталось тогда невыясненным.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Позже, осенью 1918 года, Николаю Соколову стало известно: Василий Яковлев обратился с просьбой к чешскому генералу Шениху принять его на службу в Белую Армию и получил согласие. В 1919 году Н. Соколов, узнав о переходе Яковлева, навёл справки и выяснил, что Яковлев был арестован по распоряжению чешского полковника Клецанда и отправлен в Омск. По прибытии в город при невыясненных обстоятельствах Василия Яковлева переправили в контрразведку, откуда он совершил побег. Примечательно, что контрразведку Генерального штаба в Омске возглавлял офицер австрийской армии полковник Зайчек, пришедший вместе с чешскими войсками и плохо говоривший по-русски.

Следователь Николай Соколов проанализировал сведения о Василии Яковлеве и пришёл к выводу: действия комиссара преследовали иные, не большевистские задачи. Он действовал вопреки им и хотел вывезти Государя и наследника Алексея через Екатеринбург и Омск в Европу, возможно, с политической целью заключения мира с немцами.

В подтверждение можно привести слова Государя, переданные комиссаром Кобылинским, который считал Яковлева «неплохим и прямым человеком» и посланцем немцев. Николай II наблюдал из своего заточения за ходом событий в России и считал большевистских лидеров платными агентами немецкой разведки. Целью Германии были ресурсы огромной страны, а наследник Алексей рассматривался как преемник власти.

Говорит об этом и свидетельство Т.Е. Мельниковой (Боткиной): «В то время в Екатеринбургском Совдепе состоял один германский шпион. (впоследствии оказалось, что Яковлев — бывший русский офицер и тоже германский шпион)».

Заслуживают внимания показания П. Жильяра⁵, рассказавшего, что Императрица Александра Фёдоровна верила, что в Тобольске среди солдат есть много офицеров, сочувствующих царской семье, а в Тюмени собралось до 300 офицеров, откуда возможен выезд за границу. На следствии выяснилось — это намеренный обман, предательство Бориса Соловьёва, женатого на дочери Г. Распутина, бывшего офицера и депутата Государственной Думы, перешедшего на сторону большевиков.

Сложнейшая ситуация в Сибири, присутствие союзнической армии в тылу России, предательство чешских полков, позиция и действия графа Мирбаха в Москве предопределили невозможность дальнейшей транспортировки Николая II.

Следователь Николай Соколов написал: «Весной 1918 года русский царь был на русской территории, которую враг оккупировал собственными силами русской народной темноты, поверившей новым вождям».

Кем же был комиссар Василий Васильевич Яковлев? Какова была его цель? Зачем он прибыл в Тобольск?

Много позже, после смерти следователя Н.А. Соколова, стали известны подлинные сведения о комиссаре В.В. Яковлеве. Настоящее его имя — Константин Алексеевич Яковлев. Он родился в селе Шарлык (Михайловское) Оренбургского уезда Оренбургской губернии.

К.А. Мячин (В.В. Яковлев)

стантинич, не поддерживал дружеских отношений с односельчанами и в родном селе Рождественка не проживал.

Можно с уверенностью сказать: формирование взглядов и мировоззрения молодого Константина Мячина происходило не в среде крестьян, а в среде городских ремесленников, куда он попал после того, как отец перевёз семью в Уфу. Константин трудился подмастерьем в часовой мастерской, сапожно-шапочной лавке. Мало-помалу рос его интерес к революционной деятельности. В 1904 году К. Мячин примыкает к эсерам, знакомится с нелегальной литературой. На следующий год он становится членом РСДРП, несколько позже возглавляет группу боевиков, занимается организацией террористических актов в Уфе, Екатеринбурге, Златоусте, на Уральских заводах. В 1908 году Мячин участвовал в ограблении денежной почты Миасского завода, после чего выехал в Женеву по паспорту на имя Василия Васильевича Яковлева. Там же, на совещании боевых организаций, знакомится со многими революционерами и возвращается в Россию, где создаёт «Уральский боевой союз РСДРП». После ограбления на станции Миасс в 1909 году, в котором погибли и полицейские, и боевики, скрывается с крупной суммой денег и золотыми слитками. Четверых боевиков, участников ограбления, всё же поймали, Мячин смог добраться до Самары, где был обнаружен, но вновь скрылся. Террористов, подельников Мячина, судили. Адвокатом на процессе был А.Ф. Керенский, будущий председатель Временного правительства. Благодаря его защите никто из осуждённых не был приговорён к смертной казни.

До 1917 года Константин Мячин проживал за границей: в Швеции, Германии, Италии, Бельгии, Финляндии.

Находясь в Италии в 1910 году, Мячин встречается с М. Горьким на о. Капри и привлекает писателя к участию в защите челябинских боевиков. Мячин передаёт М. Горькому денежные средства, полученные при ограблении, на организацию «летних» партийных школ. Эти школы начали действовать с 1910 года в Болонье и на о. Капри. Именно там Яковлев слушает политические лекции Богданова, Колонтай, Троцкого, Менжинского, Луначарского.

торговлей на шарлыкской рыночной площади, работая в лавке, на казённом винном складе №3 или на складе сельхозмашин Эверта. Вероятно, семья Мячиных проживала у родственников, в селе фамилия была распространённая.

Среди восприимчивых Константина, т.е. крёстных, лишь сестра Анна из родственников, остальные даже не крестьяне: мещанин Иванов, унтер-офицер из с. Титовка, супруга учителя местной 2-классной школы. Можно предположить, отец Константина, Алексей Константинович, не поддерживал дружеских отношений с односельчанами и в родном селе Рождественка не проживал.

прибывает с документами на имя К.А. Стояновича. Он бегло говорит по-китайски, организует среди русских рабочих в Харбине, Шанхае и Кантоне коммунистические ячейки. Стоянович, здесь уже агент Коминтерна⁸, работает в аппарате советника М.М. Бородин (Грузенберга) при правительстве Сунь Ятсена и участвует в формировании коммунистической партии Китая.

Находясь в Китае, К. Мячин (Стоянович) косвенно, через советника М. Бородин, вступает в контакт с английской разведкой. Британским агентом был Артур Ренсом, работавший в России в 1913-1917 гг.

В 1927 году в Китае к власти приходит Чан Кайши. Мячин (Стоянович) и Бородин возвращаются в Советский Союз. Перед возвращением Мячин три месяца находился в китайской тюрьме и был освобождён благодаря содействию советского консула в Шанхае.

В Советском Союзе начинается новый период деятельности Константина Мячина. В стране со времени Октябрьского переворота многое изменилось. Коллегия ОГПУ осуждает К. Мячина «за измену», ему припомнили переход на сторону КОМУЧа, на 10 лет пребывания в УСЛОНЕ⁹ и Беломоро-Балтийском ИТЛ. Некоторое время он находился в Соловецком лагере. Через шесть лет Мячина освобождают досрочно, с формулировкой «за самоотверженную работу». Случай редкий, но не единственный. Освобождали и

Константин Алексеевич Стоянович (Мячин). Гуанчжоу (Китай), 1924 г.

других — военных и учёных, иными словами, нужных государству на тот момент людей. После освобождения К. Мячин на период 1933-1937 гг. становится сотрудником ОГПУ-НКВД. Он и начальник группы Сибирского УИТЛ ОГПУ, и начальник ИТК, и заведующий отделом коммунального хозяйства. В 1937 году Константин Мячин увольняется из НКВД и уезжает в г. Ворсма. В феврале 1938 года его снова арестовывают, а в сентябре приговаривают к высшей мере наказания — расстрелу.

В 1967 году, в год 50-летия Октябрьской революции, К.А. Мячина посмертно реабилитируют.

Константин Мячин прожил яркую, наполненную событиями жизнь, которой хватало бы на несколько судеб. В 1918 году в Уфе он женился на Ольге Алексеевой. Она всегда была рядом с мужем в России и Китае, встречала его из лагеря на станции Свободная, приехав туда из Уфы.

Были ли Константин Мячин агентом немецкой или английской разведок? Этого мы пока достоверно не знаем. Очевидно, что, находясь за границей, он имел разнообразные контакты не только с революционерами... Мячин был человеком своего времени, с головой ушедший в водоворот событий. Он знал изнутри технологию революции и тех, кто управлял ею. Со временем он стал ненужным и неудобным для существующей власти. Его, как участника и свидетеля многих большевистских дел, попросту устранили в числе тысяч других.

Метрической книги № 1886

Счёт родившихся	Счёт умерших	Имя родившихся	Имя умерших
1886	1886	Андрей	Константин
1886	1886	Константин	Андрей

Г. Д. А. Ч. И. С. Т. П. Р. А. Д. А.

Звание, имя, отчество и фамилия	Копия
Семён Михайлович Шенников	Семён Михайлович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников
Иван Иванович Шенников	Иван Иванович Шенников
Николай Иванович Шенников	Николай Иванович Шенников
Александр Иванович Шенников	Александр Иванович Шенников
Василий Иванович Шенников	Василий Иванович Шенников
Пётр Иванович Шенников	Пётр Иванович Шенников